

За яблочки — эпизод 3 из 3

обратился он к девке, прочти-ка Отче наш!

Красавица покраснела и едва слышно, чуть дыша, прочла Отче наш.

Ну, а как же читается восьмая заповедь?

Да вы думаете, мы много брали, што ли? ответил парень и отчаянно махнул рукой. Вот вам крест, коли не верите!..

Плохо, родимые, что вы заповедей не знаете. Надо вас поучить. Красавица, это он тебя научил воровать? Чего же ты молчишь, херувимчик? Ты должна отвечать. Говори же! Молчишь? Молчание знак согласия. Ну, красавица, бей же своего красавца за то, что он тебя воровать научил!

Не стану, прошептала девка.

Побей немножко. Дураков надо учить. Побей его, моя дуся! Не хочешь? Ну, так я прикажу Карпу да Матвею тебя немножко крапивой... Не хочешь? Не стану.

Карп, подойди сюда!

Девка опрометью подлетела к парню и дала ему пощечину. Парень преглупо улыбнулся и заплакал.

Молодец, красавица! А ну-ка еще за волоса! Возьмись-ка, моя дуся! Не хочешь? Карп, подойди сюда!

Девка взяла своего жениха за волосы.

Ты не держись, ему так больней! Ты потаскай его!

Девка начала таскать. Карпушка обезумел от восторга, заливался и дребезжал.

Довольно, сказал Трифон Семенович. Спасибо тебе, дуся, за то, что зло покарала. А ну-ка, обратился он к парню, поучи-ка свою молодайку... То она тебя, а теперь ты ее...

Выдумываете, барин, ей-богу... За что я ее буду бить?

Как за что? Ведь она тебя била? И ты ее побей! Это ей принесет свою пользу. Не хочешь? Напрасно. Карп, крикни Матвея!

Парень плюнул, крикнул, взял в кулак косу своей невесты и начал карать зло. Карая зло, он, незаметно для самого себя, пришел в экстаз, увлекся и забыл, что бьет не Трифона Семеновича, а свою невесту. Девка заголосила. Долго он ее бил. Не знаю, чем бы кончилась вся эта история, если бы из-за кустов не выскочила хорошенькая дочка Трифона Семеновича, Сашенька.

Папочка, иди чай пить! крикнула Сашенька и, увидав папочкину выходку, звонко захохотала.

Довольно! сказал Трифон Семенович. Можете теперь идти, голубчики.

Прощайте! К свадьбе яблочков пришлю.

И Трифон Семенович низко поклонился наказанным. Парень и девка оправились и пошли. Парень пошел направо, а девка налево и... по сей день более не встречались. А не явись Сашенька, парню и девке, чего доброго, пришлось бы попробовать и крапивы... Вот как забавляет себя на старости лет Трифон Семенович. И семейка его тоже недалеко ушла от него. Его дочери имеют обыкновение гостям низкого звания пришивать к шапкам луковицы, а пьяным гостям того же звания писать на спинах мелом крупными буквами: асел и дурак. Сыночек же его, отставной подпоручик, Митя, как-то зимою превзошел и самого папашу: он вкупе с Карпушкой вымазал дегтем ворота одного отставного солдата за то, что этот солдатик не захотел Мите подарить волчонка, и за то, что этот солдатик вооружает якобы своих дочек против пряников и конфет господина отставного подпоручика... Называй после этого Трифона Семеновича Трифоном Семеновичем!